

ЗАСОРЕННЫЕ ДОРОГИ И С КВАРТИРЫ НА КВАРТИРУ.

Роман и рассказ соч. А. Михайлова

С.-Петербург. Издание В. Е. Генкеля. 1868 г.

В разделе М. Е. Салтыкова-Щедрина статья находится здесь:
http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0520.shtml.

Г-н Михайлов начал свое литературное поприще в 1864 году романом "Гнилые болота". Гнилые болота -- термин иносказательный: это жизнь в тех ее формах, которые завещаны нам историей, это сплетение всякого рода обрядностей, хотя и утративших живой смысл, но имеющих за собою внешнюю, грубую силу и потому безапелляционно подавляющих в человеке всякое движение в смысле самостоятельности и независимости. Нельзя, однако, не сознаться, что сравнение это было проведено автором довольно голословно и что ни содержание романа, ни положение действующих в нем лиц нимало не указывали на то, в чем, собственно, заключается сущность жизненных "гнилых болот" и в чем выражается тлетворное их влияние на судьбу людей. Участники драмы, по-видимому, живут очень спокойно, в весьма приличных квартирах, не терпят никаких ущербов, не искалечиваются, не обезображиваются, и все их отличие от других людей, живущих также в приличных квартирах, заключается в том, что они совершенно добродушно трактуют о том, что жизнь есть "гнилое болото", которое может и искалечить, и обезобразить, и нанести ущерб.

Это обилие диалогов и крайняя бедность действительного, живого содержания сообщили роману г. Михайлова характер чего-то напускного, сочиненного с чужих слов. Самое название романа казалось несколько претенциозным и далеко не отвечающим действительному выполнению избранной автором задачи. Но так как, за всем тем, это было первое произведение молодого автора и в основании его лежала мысль несомненно честная, то оно было встречено публикой не только снисходительно, но даже с симпатией. Казалось, что тут есть начатки чего-то хорошего и серьезного, что если автор и страдает неясностью, то это происходит оттого, что, как все начинающие, он не может еще совладать с своим материалом, что он спешит поделиться с публикой *всеми* результатами своих размышлений и наблюдений, так как *все* они имеют в глазах его одинаковую важность и интерес.

С тех пор г. Михайлов написал довольно много, но все вновь написанное оказывается повторением "Гнилых болот", и, к сожалению, повторением довольно слабым. Сфера наблюдения нимало не расширилась, а тот горячий лиризм, который примирял читателя "Гнилых болот" с недостаточностью действительного содержания, утратил свою первоначальную свежесть и приобрел какие-то фальшивые тоны. Напускное, измышленное негодование по-прежнему стоит на первом плане, даже темы для этого негодования намечены те же, но страстности мысли, которая по временам проглядывала в "Гнилых болотах", не осталось почти и следа. Это, впрочем, всегда случается с авторами, которые в разнообразии жизни умеют подмечать только одни, так сказать, избранные стороны. Авторы эти очень скоро исчерпывают небольшой запас своих наблюдений и, в конечном результате, если желают продолжать работать, то бывают вынуждены подражать самим себе (разительнейший пример в этом смысле представляет г. Н. В. Успенский, который уже несколько лет сряду подвизается на печальном поприще подделки под самого себя).

Нет ничего тяжелее, как видеть людей, страдающих несознанными страданиями и обладающих способностью во всякое время заниматься разговорным негодованием. Мало того что эти люди не могут определить свойство боли, на которую беспрерывно жалуются, они едва ли даже в состоянии указать на факт, производящий в них досаду или волнение. Это своего рода махание картонным мечом, это маневры чувствительности и благородства, в которых нет ни одного движения, не свидетельствующего о натяжке и выдумке. Слышится томное, наводящее тоску голошение, но даже самое привычное ухо едва ли сумеет различить в нем хоть одно внятное слово.

Мир -- гнилое болото; жизнь -- засоренная дорога! -- вопиют эти люди на все лады, и притом так самоуверенно, как будто и действительно это унылое голошение нечто определяет, как будто и впрямь они понимают и достоверно указать могут, где находятся эти гнилые болота и в чем заключается суть засоренных дорог.